

Андрей Тарковский как религиозный мыслитель

Андрей Тарковский был, остается и, несомненно, пребудет в веках не только как великий художник, но и как религиозный мыслитель своего времени. Его христианские взгляды, составляющие основу содержания всех его произведений, представляют собой неоценимый вклад в осмысление вероучения нашего Господа, раскрывают глубинную мудрость его, устранив тем самым всякие возможные сомнения в непреходящей его значимости.

Рассматривая творчество Андрея Тарковского в целом, его можно представить как непрерывный процесс размышления о сущности Божественного мироустройства, оправдания его необходимости. Прежде всего Тарковского, естественно, волнует главная его проблема — существование Зла в мире, причины его допущения Господом Богом, границы его распространения и способы его преодоления.

По поводу последних двух вопросов он создает фильм об Андрее Рублеве. В основе его лежит глубокая драма главного героя картины, которую составляют мучительные искания путей установления царства Божия на земле, преодоления зла в мире. По его первоначальному представлению, действительность разделяется как бы на две сферы: русский народ, носитель Божественной истины, Добра, и довлеющую над ним внешнюю имольщичью среду, несущую с собой Зло и страдания. Поэтому, казалось бы, преодолеть Зло в мире не так уж сложно: достаточно оказать отпор, ограбить себя от этой чуждой среды, как сразу воцарятся в нем любовь и богатство. Однако в скором времени он приходит к совсем иному убеждению. Став свидетелем страшной братоубийственной войны, Андрей Рублев приходит к мысли о глубокой, неизбывной греховности народа, пониманию того, что не бусурманское окружение порождает Зло

в христианской Руси, а, напротив, Зло, раздор, своекорыстие, взаимная ненависть ее граждан являются источником, поддерживающим существование в ней этой среды. Народ в этот момент он склонен воспринимать как свору псов, злобно, неистово грызущихся друг с другом из-за куска мяса. Лишь только к концу фильма, уже на закате своей жизни, Андрей Рублев Тарковского вдруг прозревает, начинает усматривать истинное положение вещей. Он наблюдает величественную сцену радости народа от сопрокосновения с Красотой и Добром. Красота — это и есть осуществленное, вернее, осуществляемое Добро, Красота, таким образом, есть христианская нравственность. Следовательно, народ, чуткий к красоте, в своей душе имеет не только начала Зла, но и Добра. И, самое главное, способен поддаваться его влиянию, нравственно совершенствоваться. Для того чтобы достичь всеобщего блага на земле, делает для себя вывод Андрей Рублев, необходимо учить людей Добру через служение им, через Красоту — таким образом, через нравственный подвиг. И мы чувствуем в конце фильма, до боли ощущаем эту великую, спасительную, для мира Красоту, не совершенную, но осмысленную Андреем Рублевым в его иконе «Троица».

Здесь А. Тарковский вплотную подходит к проблеме христианской жертвенности. В фильме «Андрей Рублев» («Страсти по Андрею») он только указывает на ее высшую духовную значимость, представив идею жертвенности как венец раздвинутой великого христианского живописца, воплотившего ее в иконе «Троица». Полностью содержание этой идеи он раскрывает в двух последних своих фильмах «Ностальгия» и «Жертвоприношение». В них А. Тарковский указывает на великий христианский смысл этого деяния, на первый взгляд, казалось

бы, бессмысленного или даже имеющего антихристианский, сатанинский смысл. «Бог, посылающий на смерть Бога, чтобы умиловать Бога», или «Бог, посылающий на смерть Сына Человеческого, чтобы утешить свою гордыню», — так представляется смысл истории Христа всем вероотступникам разных времен. А. Тарковский раскрывает ее подлинный смысл. Жертва действительно нужна Богу, чтобы умиловать Его. Однако радость Ему приносит не сама жертва, ужасная сцена кровопролития, мученической смерти и не покорность сама по себе, а любовь к людям как выражение Добра, свидетельством которого она является и, самое главное, которую порождает между ними. Один из главных героев фильма «Ностальгия», подобно Господу, добровольно принимает муки за чужие грехи, во имя спасения других, чтобы вызвать у людей любовь к Добру силой красоты своего деяния, силой нравственного примера.

Здесь может возникнуть вопрос: не является ли безнравственным подобное требование жертвы по отношению к каждому отдельному человеку, не причиняет ли это ему зло, не приносит ли новые дополнительные страдания?

Тарковский, который касается этой проблемы почти во всех своих фильмах, отвечает на него отрицательно. По его мнению, человек, уклонившийся от исполнения своего нравственного долга, устранившись от страданий, не становится счастливее. Покинув грешную Землю, подобно героям фильма «Солярис», или свою несчастную Родину, как главный герой фильма «Ностальгия», лишившись страданий, происходящих от присутствия этим жизненным сферам несовершенства, отказавшись также от добровольных страданий во имя искоренения первых, обретя счастье покоя, они тем не менее не становятся счастливее. Напротив, эти герои гораздо более несчастны, они испытывают нестерпимые муки, и некоторые из них не выдерживают этих страданий. (Гибарян в фильме «Солярис», а также наставник Сталкера, поменявший при помощи сверхъестественных сил свою участь проводника-смертника на жизнь, казалось бы, более счастливую, отвечающую внутренним желаниям.) Облегчение для них наступает только тогда, когда они, подобно

¹ Что, следуя логике А. Тарковского, является также дурным выходом из положения, влекущим за собой новые, еще более сильные, адские муки уже в ином, загробном мире.

Блудному Сыну (мотив которого прекрасно обыгрывается в фильме «Солярис»), возвращаются в отчий дом, на отчужденную землю, то есть к прежним страданиям и необходимости испытывать во имя Добра новые страдания. Все дело в том, что эти герои, оторвавшись от почвы, лишаются главного счастья в жизни — Красоты нравственного христианского деяния¹. (В отличие от них остается счастливым Сталкер, который не изменяет своему мученическому христианскому пути².)

Здесь может возникнуть вопрос: миломерно ли со стороны Господа допущение подобного дьявольского искушения, причиняющего столь тяжкие страдания людям, и вообще допущение Зла в мире? Не бессильны ли Он по отношению к дьяволу или равнодушен к людям? А. Тарковский, утверждая необходимость такого допущения в целях Добра, отрицает тем самым это утверждение. По его мнению, человек не может возлюбить что-либо, не утратив его. Не может возлюбить родную землю, не лишившись ее, не может дорожить Раем, не потеряв его, не может возлюбить Добро, стать восприимчивым к Красоте, не познав Зла, не соприкоснувшись с безобразным. Господь, подобно мудрому отцу Блудного Сына, не мешает человеку, лишенному Добра в душе, исполненному греховных желаний, осуществить их, предавая его грядущее раскаяние, пробуждение в нем любви к добродетели, возвращение к праведной жизни. Таким образом, Господь Бог борется с дьяволом при помощи его же самого.

Затрагивая все вышеотмеченные вопросы, Андрей Тарковский касается еще одной важной проблемы, связанной с действительностью Христианского нравственного деяния. Один из персонажей фильма «Жертвоприношение», следуя идеям великого безбожника Ницше, высказывает мнение о бессмысленности этого деяния, так как мир подчиняется непреложному, дьявольскому по своей сути закону о вечном возвращении. Согласно ему, как бы ни старался человек изменить мир, жизнь других людей или свою

² Из жизни режиссер уподобляет разрушенному храму (как символу христианской нравственности — Красоте), в котором идет снег («Ностальгия»).

³ Как и А. С. Пушкин, который не отринулся от своей убогой, многострадальной Родины — и вместе с тем, быть может, самой счастливой благодаря ее христианской миссии в судьбах Европы — в «Зеркале» не случайно цитата из письма Чаадаеву от 19 октября 1836 года.

собственную, уничтожить в ней Зло, приносящее страдания, привести ее к гармонии, все его попытки достичь желаемого обречены на неудачу, так как она с неизбежностью повторяется в том же самом виде бесконечное количество раз. Тарковский как будто и сам это подтверждает в «Зеркале». Отец в точности повторяется в своем сыне, сын во внуке — все трое испытывают те же самые духовные муки, и выход из этого заколдованного круга кажется невозможным⁴.

Однако Тарковский в этом отношении не является ни пессимистом, ни скептиком, он горячо верит в то, что выход из этого безвыходного положения существует, что этот дьявольский замкнутый круг, несмотря на его бесконечность, конечен. Нравственные деяния, по его мнению, хотя они как будто и не приносят никаких положительных изменений в мире, уходят, как вода сквозь песок, не задерживаясь на поверхности, и поэтому на первый взгляд ка-

⁴ Этот же мотив звучит в «Солярис», в котором также речь заходит о неизбежном повторении жизни человека после каждого из его воскресений.

жутся бессмысленными, имеют великий смысл. Они способны разорвать порочный круг жизни, но при условии терпеливого, бесчисленного, столь же бесконечного повторения. Об этом свидетельствует притча о засохшем дереве, рассказанная в фильме «Жертвоприношение». Бессмысленное, но многократно повторенное благое действие по отношению к мертвому дереву воскрешает его. Происходит чудо, дарованное Господом Богом. Господь всегда вознаграждает христианскую любовь и веру, но она должна быть истинной, бесконечной, возникнуть же она может, лишь соприкасаясь со столь же бесконечным Злом и неверием, — таков итог размышлений А. Тарковского об этом.

Андрей Тарковский, таким образом, разрешает в своем творчестве многие вопросы, стоящие камнем преткновения на пути веры в Божественную справедливость и возможность будущего искупления людей, возвращает им надежду на обретение счастья, вновь приобщает их к церкви и к Господу, настаивает на правое дело. И в этом заключается великая живительная сила его искусства.

Методий Смольняков

Старая Русса